

Текст · 23 апреля 2022, 08:37

Елизавета Нестерова,

«Перед нами задача — сделать так, будто Украины просто нет». Из учебников издательства «Просвещение» убирают упоминания Киева и Украины

После начала войны в Украине сотрудники «Просвещения» получили от руководства негласное распоряжение свести к минимуму упоминания Украины и Киева в российских школьных учебниках. Об этом «Медиазоне» рассказали трое редакторов издательства. Все они попросили об анонимности; просьбу убрать «некорректные» упоминания Украины начальство донесло до подчиненных на «конфиденциальной» встрече. Кроме того, объясняют собеседники «Медиазоны», каждый сотрудник «Просвещения» при приеме на работу подписывает «огромное количество документов о неразглашении служебной информации» — нарушение таких соглашений грозит мгновенным увольнением.

По словам редакторов издательства, после начала войны увольнение грозит также за любое проявление антивоенной позиции — подписи под петициями, посты в соцсетях, участие в акциях протеста. «Мы издательство, которое выпускает литературу, влияющую на умы подрастающего поколения. Воздержитесь от высказывания в социальных сетях точки зрения, отличной от официальной»,

— пересказывает слова руководства один из сотрудников «Просвещения».

Источники «Медиазоны» уверены, что начальство готово выполнить свои угрозы. Ранее из издательства уже увольняли за политические высказывания в соцсетях: один из редакторов отдела исторической литературы лишился работы за пост в фейсбуке. «Вас сюда никто силком не тащил, поэтому кого не устраивает, пишите заявление», — такова, по словам сотрудников, была позиция руководства.

Редакторы отмечают, что в «Просвещении» все «очень заформализовано — сплошные распоряжения, циркуляры, каждый месяц подписываются документы: "нет", "не был", "не привлекался" и так далее» — но при этом называют свою работу интересной и важной, а потому боятся ее потерять.

До 1991 года «Просвещение» было главным учебно-педагогическим издательством СССР, однако затем утратило монополию на выпуск учебников. У госиздательства появилось несколько крупных конкурентов среди частных компаний. В 1990-х и начале 2000-х выбор учебных пособий для школьников определяли сами учителя, закупали их чаще всего на деньги родителей, а государство лишь вело перечень рекомендованной литературы.

В 2011 году основатели издательской группы «Олма» Владимир Узун и Олег Ткач приватизировали «Просвещение»; инвестором выступил миллиардер Аркадий Ротенберг,

которого называют старым знакомым Владимира Путина. В 2013-м бизнесмен возглавил^[1] совет директоров и стал совладельцем «Просвещения». «Медуза» отмечала, что почти одновременно с приходом в издательский бизнес Ротенберга, получателя крупнейших господрядов в России, главным покупателем учебников опять стало государство. Закон об образовании, принятый в 2012 году, обязывал обеспечивать школьников учебниками за счет бюджета, а Минобробразования ужесточило правила отбора, по которым учебные пособия включали в план бюджетных закупок. Из-за этого издательств, продукция которых могла попасть в федеральный перечень рекомендуемых учебников, становилось все меньше.

В последующие годы «Просвещение» купило несколько конкурирующих издательств, объем госзаказа у него вырос с трех до девяти миллиардов рублей, а выручка увеличилась в два раза — с восьми до 16 миллиардов.

«Сейчас издательство получает почти 80% государственных денег, которые направляются на закупку учебников: это 11-12 миллиардов рублей ежегодно», — писала три года назад «Медуза».

Нет больше Киевской Руси

Устное распоряжение свести к минимуму упоминания Украины и Киева редакторы «Просвещения» получили в первый же день войны, 24 февраля.

При этом курс на «вычистку» Украины и Киева из учебников был взят гораздо раньше, вспоминают собеседники «Медиазоны» — после 2014 года авторы учебников и редакторы старались упоминать Украину как можно реже и осторожнее. Но даже с учетом «вычистки», длившейся на протяжении последних лет, после 24 февраля, по словам редакторов, им пришлось «почиркать около 15% текстов».

Так, из параграфов, в которых приводятся примеры геральдики разных государств, в том числе — флаги, еще несколько лет назад настоятельно рекомендовали убрать флаг Украины и заменить его на флаг любой другой страны. Если в главе необходимо привести пример столицы, Киев заменяли на другую столицу. «Пару раз приходилось убирать и флаг США, но там попроще, у нас в программе мало внимания уделено мировой истории», — рассказывает один из сотрудников «Просвещения». Теперь же редакторы должны убрать упоминания Украины везде, где это возможно.

— То есть перед нами стоит задача — сделать так, как будто Украины просто нет, — говорит его коллега. — Это гораздо хуже, когда в учебнике просто не говорится о какой-то стране. Человек вырастает без базы знаний о какой-то стране, и ему тогда намного проще поверить в то, что ему рассказывают о ней из телевизора.

Труднее всего приходится тем, кто работает над учебниками истории: часто убрать упоминания Украины и Киева без ущерба для содержания

просто невозможно, тогда приходится менять формулировки на более «безопасные».

— Но если есть возможность, то лучше не упоминать Украину в принципе. Киев обычно сейчас упоминается в разрезе того, что он был столицей Киевской Руси, и что мы освобождали Киев, — рассказывает редактор.

По его словам, важен контекст: «Можно упоминать, как мы спасали Киев, но говорить о какой-либо самостоятельности Украины как страны уже нельзя».

— Один раз упоминаем, что была образована Киевская Русь, а дальше называем ее просто Русь, нет больше Киевской Руси. А Киев — ее столица, — объясняет один из сотрудников «Просвещения». — Как бы это странно ни звучало, но в идеале [нужно] заменить строчку о том, что «Владимир крестил Киев» на слова, что он «крестил столицу».

Иллюстрация: Наташа Шпак / Медиазона

Иногда редактор может сам придумать новые формулировки для упоминания Украины, но часто начальство просто спускает готовые абзацы: «Мы можем только немного корректировать в таком случае, чтобы это не было совсем уже канцеляритом».

Так, например, переписывался в некоторых учебниках по окружающему миру раздел, посвященный Нестору Летописцу.

— Никто нам не запрещал писать, что он писал свою «Повесть временных лет» в Киево-Печерской лавре, — объясняет редактор, — но ее сняли из соображений, что учебник вот сейчас пойдет на экспертизу^[2], будут смотреть эксперты, а мы все знаем, как они настроены, и что может это вызвать. У нас просто монах Нестор просто написал «Повесть временных лет». На этом все.

Учебники без упоминания Киево-Печерской лавры пока прошли только начальные этапы редактуры, в школах их можно будет увидеть в следующем учебном году.

Кроме того, планируется, что в следующем учебном году один из учебников издательство выпустит без фамилии автора на обложке, поскольку автор — гражданин Украины, и его фамилия «откровенно намекает» на это. «Внутри, на обороте, где мелким шрифтом написано, автора мы, конечно, называем, но с обложки на всякий случай убрали», — рассказывает сотрудник издательства.

«Медиазона» направила в «Просвещение» запрос и попросила прокомментировать сведения об инструкциях, касающихся слов «Украина» и «Киев» в учебниках, однако оперативного ответа не получила.

Метаболизм и Исаакиевский собор под подозрением

В начале апреля сотрудники издательства получили от начальства рассылку^[3], в которой их просили убрать из подписей в рабочей переписке ссылки на страницы в *Facebook* и *Instagram*, а также убрать упоминания заблокированных соцсетей из учебников, с которыми они работают. Запрещено упоминать и компанию *Meta*, признанную экстремистской организацией.

В «Просвещении» давно используется автоматическая компьютерная проверка текстов — файлы с результатами последней проверки были прикреплены к апрельской рассылке, говорят редакторы. Поскольку поиском «запрещенных» слов занимается робот, часто это приводит к курьезам: так, программа выявила упоминание запрещенной *Meta* в учебниках биологии — такое же сочетание букв нашлось в слове «метаболизм». «Конечно, компьютер только находит сочетание слов, а решение принимает редактор под свою ответственность», — объясняет один из собеседников «Медиазоны».

— Надо признать, что у нас все держится на самоцензуре, — уточняет сотрудник другой редакции «Просвещения». — Многие перестраховываются и убирают даже безобидные упоминания слов, которые велено вычистить.

Слово «метаболизм» из учебников биологии убирать не стали. Как и упоминания Исаакиевского собора в Петербурге, хотя программа выделила сочетание букв «*киев*» и в слове «Исаакиевский» — абзац был посвящен материалам, которые использовались для отделки собора.

Любой учебник должен проверяться на актуальность каждые пять лет по принятому в издательстве расписанию, однако с 2014 года проверки стали проводить гораздо чаще. «Вы же понимаете, учебники истории и обществознания — самые конъюнктурные с точки зрения цензуры, маятник качнулся, и в учебнике сразу правки», — рассказывает собеседник «Медиазоны».

— После отжата Крыма тоже срочно везде вставляли информацию о Крыме, — говорит бывшая сотрудница издательства на условиях анонимности. — По факту сейчас все учебные издательства под Узуном и Ткачом, а они — просто руки Ротенберга, поэтому такое распоряжение, если было дано, было бы дано сразу всем. Независимых издателей, у которых есть возможность делать именно учебники, сейчас на рынке просто нет.

Иногда на содержание учебников жалуются бдительные родители школьников, делится один из редакторов: «Самый популярный учебник для жалоб — учебники искусства и русский язык. Искусство, потому что — о боже мой, там античные статуи! А русский язык из-за сложности программы — например, зачем мы грузим детей транскрипцией слов, которая им никогда не понадобится».

По словам собеседника «Медиазоны», даже редакторы учебников по истории искусства подвержены самоцензуре: они стараются избегать любого изображения наготы и выбирают среди античных статуй одетые — либо обрезают фотографии так, чтобы в кадре осталась только задрапированная часть скульптуры. «Но всегда находятся внимательные родители, которые найдут какую-то одну картинку и позвонят нам кричать: «Я в учебнике для пятого — пятого! — класса нашла это непотребство, у вас там голые теткы для детей!»» — сокрушается редактор.

Часто, по его словам, претензии родителей доходят до абсурда — однажды в издательство позвонил разъяренный отец 14-летней девочки, который в учебнике русского языка увидел словосочетание «конченный человек»: «Он объяснил, что он никогда не позволит своей дочери говорить такие слова. Мы не могли понять, что не так с этим словосочетанием, это же откуда-то из эпохи Чехова. Но современные люди, которые смотрят порно, имеют другую ассоциацию».

Многие жалобы родители отправляют сразу в министерство просвещения^[4], а оно «не глядя» спускает их в издательство, которое не может эти претензии просто проигнорировать, говорит редактор «Просвещения».

По словам источников «Медиазоны», даже если редактор попытается отстоять то или иное «запрещенное» слово или изображение, его могут «вычистить» на следующих этапах работы. И хорошо, говорят они, если не на последнем, когда учебник утверждается министерством просвещения — в таком

случае ответственный редактор «может получить по шапке».

— У хороших авторов, надо признать, не так много правок. Авторы учебников тоже не дураки и стараются аккуратнее выражаться, особенно во всяких сложных моментах — культ личности Сталина, Иван Грозный, все то, что, как флюгер, мотается туда-сюда, — говорит собеседник «Медиазоны». — Но упоминание Украины пришлось много где вычищать. Недавно вот смеялись, что в учебнике русского языка [авторы] упоминали Чернигов и Львов, [а редакторы] заменяли их на другие города срочно.

Редактор: Агата Щеглова

-
1. Через четыре года после этого представитель миллиардера сообщил, что Ротенберг продал свою долю в издательстве. В 2019 году «Медуза» писала, что собственники компании неизвестны — на тот момент она была зарегистрирована в офшоре.
 2. Экспертизой всех учебников в России с 2020 года занимается научно-методический совет при министерстве просвещения.
 3. Текст сообщения есть в распоряжении «Медиазоны».
 4. До 2020 года оно называлось министерством образования.